

Федорова Екатерина Владимировна

Fedorova Ekaterina Vladimirovna

соискатель кафедры истории и теории социологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
ведущий специалист ПАО «Ростелеком»

PhD applicant,
History and Theory of Sociology Department,
Lomonosov Moscow State University,
Leading Specialist, Rostelecom

СОЦИАЛЬНО-НОРМАТИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ И.А. ИЛЬИНА И ЕЕ МЕСТО В ИСТОРИИ РУССКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

I.A. ILYIN'S SOCIAL AND NORMATIVE CONCEPT AND ITS PLACE IN THE HISTORY OF RUSSIAN SOCIOLOGICAL THOUGHT IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Аннотация:

В статье анализируются основные направления исследования политических институтов общества в рамках русской социологической мысли конца XIX – начала XX в. и определяются место и значение в ней социально-нормативной концепции И.А. Ильина. Автор рассматривает научные взгляды на государство и право, а также их специфику в России в указанный исторический период, обращаясь к представителям двух преобладающих идеологических направлений, к которым можно отнести монархизм (Л.А. Тихомиров, К.П. Победоносцев и др.) и либерализм (М.М. Ковалевский, П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин, Л.И. Петражицкий и др.). Также представлен обзор социально-нормативной концепции И.А. Ильина (его понимание права, правосознания, власти и государства) и отмечена ее актуальность для анализа социальных процессов, происходящих в современном российском обществе.

Ключевые слова:

русская социологическая мысль конца XIX – начала XX в., государство, право, правосознание, власть, И.А. Ильин, социально-нормативная концепция, современное российское общество.

Summary:

The article analyzes the main directions of researching the political institutions of society within the Russian sociological thought in the late 19th – early 20th centuries. It determines place and significance of I.A. Ilyin's social and normative concept in this study. The author considers the scientific views on the state, the law, and their peculiarities in Russia during the specified historical period by referring to the representatives of two prevailing ideological trends, which include monarchism (L.A. Tikhomirov, K.P. Pobedonostsev, et al.) and liberalism (M.M. Kovalevsky, P.I. Novgorodtsev, B.N. Chicherin, L.I. Petrazhitzky, et al.). Besides, the article provides an overview of I.A. Ilyin's social and normative concept (his understanding of the law, the legal awareness, the power, and the state) and notes its relevance for the analysis of social processes occurring in modern Russian society.

Keywords:

Russian sociological thought in the late 19th – early 20th centuries, state, law, legal awareness, power, I.A. Ilyin, social and normative concept, modern Russian society.

История отечественной социологии началась сравнительно позже, чем в странах Запада, но при этом она сразу столкнулась с необходимостью осмысления кардинальных трансформаций, которые происходили с российским обществом на рубеже XIX–XX вв. Отмена крепостного права, развитие индустриализации и капитализма, попытка либерализации государственной власти – все эти реформы, начатые в XIX в., к его окончанию были прерваны и не достигли конечной цели, поэтому не привели к ожидаемому процветанию, а, напротив, способствовали усилению революционных настроений и обострению всех существующих в обществе противоречий. Результатами стали революция 1917 г., свержение царской власти и становление Советского государства. Представители только зарождавшейся социологической мысли, став свидетелями описанных событий российской истории, пытались найти объяснения и решения возникших проблем, разрабатывая в рамках науки о социуме прежде всего конкретные социальные практики. Констатируя кризис всех сфер жизни (экономики, культуры, образования, семьи и т. д.), они акцентировали внимание преимущественно на институтах государства и права, полагая, что именно с их реновации должно начаться качественное обновление всех остальных общественных подсистем.

В связи с этим в социологии и социально-философской мысли в целом появилось множество теорий и направлений, предлагающих собственное видение сущности и функций государства и права, а также их специфики в России. Большинство исследователей все более отчетливо стали осознавать тот факт, что «власть в стране вступила в полосу кризиса. Самодержавная форма правления с основанным на рабском труде крестьянским хозяйством, строгой регламентацией экономической и общественной жизни и ограничениями в области личной свободы не могла обеспечить России ни модернизации экономики, подобно той, что происходила в Европе, ни социальных перемен, на которых настаивали русские либералы» [1, с. 139].

По мнению большей части творческой интеллигенции, просуществовавший на протяжении веков абсолютизм выработал свой потенциал, а значит, российскому государству нужен другой политический строй с новым социально-правовым наполнением. России была необходима справедливая и авторитетная власть, опирающаяся на ценности национальной духовной культуры, законодательные нормы и принципы права, а также здоровое правосознание всех слоев общества.

Можно выделить два ключевых направления, или идеологии, в рамках которых выстраивали свои концепции и системы взглядов на государство и право наиболее значимые представители социально-политической мысли эпохи конца XIX – начала XX в. К первому направлению относится монархизм, представленный идеями и воззрениями Л.А. Тихомирова, К.П. Победоносцева, К.Н. Леонтьева, Н.Я. Данилевского и др. Все эти выдающиеся деятели прекрасно осознавали, что традиционная форма правления, на протяжении веков существовавшая в Российском государстве, уже не отвечала требованиям эпохи и потребностям развития общества, но в то же время не видели для России иного строя, более предпочтительного и соответствующего особенностям национальной культуры и ментальности, чем монархия.

Так, Л.А. Тихомиров подчеркивал, что только в монархии, причем самодержавной, может быть найдено гармоничное сочетание власти верховной и исполнительной, «составляющей Верховенство народной веры и духа в лице Монарха» [2, с. 101]. По его убеждению, со времен правления Петра I в России монархия существовала лишь в форме абсолютизма, который и привел к ее кризису из-за господства бюрократии и образования огромной пропасти между народом и властью. Однако поскольку природа русского человека имеет монархический, а не республиканский склад, такой строй нужно преобразовать в самодержавный. Это позволит воссоединить верховную власть и народ, а также обеспечит возврат к живой религиозной вере и исторически принятой и национально преобразованной Православной идее.

В свою очередь К.П. Победоносцев полагал, что всякая власть исходит от Бога, поэтому ей необходимо подчиняться. Государственная власть имеет своим источником Бога, соответственно, требует безоговорочного повиновения. Следовательно, народовластие в лице демократии недопустимо и даже вредно. «История свидетельствует, – отмечал он, – что самые существенные, плодотворные для народа и прочные меры и преобразования исходили от центральной воли государственных людей или от меньшинства, просветленного высокою идеей и глубоким знанием; напротив того, с расширением выборного начала происходили принижение государственной мысли и вульгаризация мнения в массе избирателей; что расширение это в больших государствах или вводилось с тайными целями сосредоточения власти, или само собою приводило к диктатуре» [3, с. 321–322]. Поэтому в России нужно сохранить и укрепить монархическую власть.

Ко второму направлению социально-политической мысли эпохи русского Серебряного века относится либерализм. Он представлен гораздо большим числом сторонников, а также имеет внутреннее разделение на подходы и научные школы. Всех либералов объединяли признание глубокого кризиса российского общества, усугубившегося к концу XIX в., а также вера в возможность спасения России только с помощью проведения широкого спектра политико-правовых реформ. Они должны быть направлены на утверждение и юридическое закрепление неотъемлемых прав и свобод личности; продолжение развития капитализма с присущей ему предпринимательской деятельностью; создание условий для политического плюрализма и всеобщего избирательного права; формирование у людей активной гражданской позиции и зрелой политической культуры; а также конституционное ограничение существующей монархии либо создание органически подходящих именно для России новых политических форм.

Внутри либеральной идеологии существовали такие исследовательские подходы, как юридический и социологический позитивизм (Г.Ф. Шершеневич, С.А. Муромцев, М.М. Ковалевский и др.); естественно-правовая научная школа и неокантианские теории (П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, В.М. Хвостов, Б.П. Вышеславцев и др.); государственная школа (Б.Н. Чичерин, П.Б. Струве, А.Д. Градовский и др.); а также психологическая школа права (Н.М. Коркунов, Л.И. Петражицкий и др.). Отдельно можно выделить религиозный подход к изучению политических институтов общества, который последовательно разрабатывали такие христианские мыслители, как В.С. Соловьев, С.Л. Франк, Е.Н. Трубецкой и др. Проблема осмысления сущности государства и права, их состояния в России волновала и философов русского зарубежья. К ним можно отнести Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского, П.Н. Савицкого, Ф.А. Степуна, Г.П. Федотова, Л.П. Карсавина и др.

В рамках позитивизма государство и право рассматривались с позиции первичности индивида по отношению к обществу. Поэтому право, с точки зрения Г.Ф. Шершеневича, является конкретной нормой, определяющей отношение человека к человеку, и одновременно наказанием со стороны власти, применяемым к нарушителю данной нормы. В основе правоотношений, по мнению С.А. Муромцева, лежат интересы индивидов и создаваемых ими групп, следовательно, правовой порядок создается не только «сверху» посредством законов и юридических санкций, но и «снизу» в процессе

формирования общественных отношений. В свою очередь М.М. Ковалевский связывал возникновение права и государства с образованием в обществе «замирённой среды», в основе которой лежит социальная солидарность. Он был убежден, что все трансформации в социуме необходимо осуществлять с помощью реформ, а значит, в России следует сохранить монархию, но придать ей демократический характер. «Русская Империя, – отмечал он, – может быть только империей всенародной; дворянское же, как и бюрократическое, самовластие – только тени прошлого» [4, с. 230].

Возникшая в ответ на кризис позитивизма естественно-правовая школа ключевое значение придавала субъективным факторам общественной жизни, акцентируя внимание на изучении врожденных прав человека и этических норм. В частности, П.И. Новгородцев был убежден, что только развитие естественного права делает возможным достижение моральной автономии личности, а также законности в обществе. Анализируя его состояние на рубеже XIX–XX вв., он констатировал кризис правосознания, поразивший все западные демократии, поскольку, «с одной стороны, постепенно падала вера в возможность совершенной и безошибочно действующей государственной организации, с другой стороны, функции государства бесконечно расширились. В то время как от государства стали требовать несравненно более, в него стали верить гораздо менее» [5, с. 332]. Преодолеть этот кризис можно только с помощью социальной солидарности и нравственного самосовершенствования.

Наиболее видным либералом-государственником считается Б.Н. Чичерин, который был убежден в том, что государство является высшим общественным союзом, сочетающим в себе элементы гражданского общества, семьи и церкви. В то же время он наделял всех граждан политической свободой и призывал их стать активными участниками политического процесса. Высшей стадией развития государства Б.Н. Чичерин считал конституционную монархию, а к российскому самодержавию относился отрицательно, так как полагал, что «законный порядок никогда не может упрочиться там, где все зависит от личной воли и где каждое облеченное властью лицо может поставить себя выше закона... Если законный порядок составляет самую насущную потребность русского общества, то эта потребность может быть удовлетворена только переходом от неограниченной монархии к ограниченной» [6, с. 729].

В рамках психологической школы права огромное значение придавалось эмоциям людей, имеющим этический и правовой характер, выступающим в роли психических переживаний человека относительно своего поведения и обладающим функцией морального самоконтроля. Так, основатель данной школы Л.И. Петражицкий определял право как состояние психики человека, осознающего собственные обязанности и границу своего правомочия, следовательно, оно непосредственным образом связано с нравственностью и представляет собой «сочетание императивно-атрибутивных эмоций» [7, с. 84] личности, которая одновременно переживает чувство правомочия на что-то и обязанности это что-то сделать. Государство, по его мнению, также является феноменом человеческой психики, которая нуждается в силовой защите прав и обязанностей, в наказании за совершение правонарушений и в законной охране своих интересов. Поэтому политика государства, в том числе России, должна быть направлена на совершенствование психики людей и формирование у них зрелой правовой культуры.

Наконец, религиозный подход, которого придерживались и многие философы русского зарубежья, предполагал трактовку государства и права в качестве атрибутов духовной жизни общества, данных Богом, необходимых и морально обусловленных элементов социума. В рамках данного направления право характеризовалось как минимум добра (В.С. Соловьев), его естественное состояние признавалось наиболее значимым (Е.Н. Трубецкой), выдвигалось требование такого типа государственного устройства, при котором будут созданы все условия для творческого развития личности (Н.А. Бердяев), а также предлагалось в основу политической жизни и правовой культуры положить принципы и ценности христианского вероучения.

Таким образом, в русле всех перечисленных концепций и под их влиянием сформировались воззрения религиозного мыслителя, философа, государствоведа и правоведа Ивана Александровича Ильина (1883–1954). Будучи ярким противником большевистской власти, сторонником «Белой идеи», вынужденным эмигрантом, сохранившим большую привязанность и любовь к России, он сформировал собственное понимание сущности и содержания государства, власти, права и правосознания, а также их специфики в российском обществе. Идеи И.А. Ильина основывались и на философии немецкого мыслителя Г.В.Ф. Гегеля, у которого он воспринял идею о том, что истоки политико-правовых институтов находятся в сфере духа и являются результатом его диалектического развития, и на теоретических выводах своих учителей, в частности П.И. Новгородцева (тезис о кризисе современного правосознания) и Е.Н. Трубецкого (утверждение естественного права в качестве движущей силы общественного развития).

В результате И.А. Ильин создал собственную социально-нормативную концепцию, где не просто охарактеризовал право, правосознание, власть и государство как абстрактные категории юридической науки, а попытался показать их реальное воплощение в жизни общества и огромную роль в его правильной организации. По мнению американского исследователя Ф.Т. Гриера,

именно благодаря своим социально-политическим идеям И.А. Ильин «в конечном счете будет считаться одним из ярчайших умов на российском интеллектуальном небосводе» [8, р. 182].

Право, по убеждению мыслителя, относится к таким «вершинам духа», как истина, добро, красота и откровение. Оно существует в двух формах – как естественное право (морально-верное) и положительное право (законодательно закрепленное и подлежащее применению). И.А. Ильин подчеркивал, что «прогресс общественной жизни состоит в постепенном приближении положительного права к естественному; идеал состоит здесь в том, чтобы все положительное право стало естественным (т. е. морально-верным), а все естественное право стало положительным (т. е. получило признание и применение со стороны власти)» [9, с. 101]. Особое внимание ученый уделял категории правосознания, разработав целостное учение, посвященное данному феномену. Он понимал его не просто как законсознание, а как краеугольный камень всей системы мировоззрения людей. В зрелом состоянии (для его характеристики И.А. Ильин ввел понятие «нормальное правосознание») оно опирается на три неизменные аксиомы: 1) чувство собственного духовного достоинства, 2) способность к волевому самоуправлению, 3) взаимное духовное признание. Он подчеркивал, что «всюду, где есть правосознание, там имеются налицо эти способы жизни, и чем зреее правосознание, тем эти способы жизни оказываются сознательнее, устойчивее и в качестве мотивов сильнее и чище» [10, с. 310].

Рассматривая феномен власти, И.А. Ильин подчеркивал, что она определяется не столько физическим воздействием, сколько духовной правотой того, кому она принадлежит, т. е. «сила власти не в мече, а в авторитетном влиянии ее волевого императива» [11, с. 294]. Наконец, обращаясь к анализу государства, мыслитель определял его как духовное объединение людей, которые осознают свою солидарность, принимают ее истинной патриотической любовью и поддерживают свободной волей. Его главная задача – поощрять добро и сдерживать зло, но не возводить силу в ранг этической добродетели. Рассматривая основные формы государства (учреждение и корпорацию, монархию и республику), И.А. Ильин отмечал его органическую природу, а не механическую: «каждому народу причитается поэтому своя, особая, индивидуальная государственная форма и конституция, соответствующая ему и только ему» [12, с. 72–73]. Для России наиболее приемлемой формой он считал самодержавную конституционную монархию, построенную по принципу учреждения.

Особый интерес представляют взгляды и оценки И.А. Ильина относительно состояния российского общества и до революционного переворота 1917 г., и в последующие десятилетия, когда в стране был установлен советский режим. Мыслитель спрогнозировал и такие тенденции посткоммунистического развития России, как правовой нигилизм, отсутствие законности, ослабление авторитета государственной власти и уничтожение практически всех ее духовных основ. Именно поэтому предложенные им пути национального возрождения России, его модель реформирования политической системы привлекли внимание многих современных отечественных исследователей.

Большинство из них, подвергнув наследие И.А. Ильина детальному разбору, анализу и критике, пришли к выводу, что его идеи являются актуальными и конструктивными, поскольку в основе имеют те исторически сложившиеся ценности и традиции, потребность в возврате к которым в настоящее время ощущается особенно остро. С нашей точки зрения, наследие мыслителя и особенно его социально-нормативная концепция занимают достойное место в истории русской социальной мысли и обладают большим теоретико-прикладным потенциалом, который должен стать предметом научного исследования в современной отечественной социологии.

Ссылки:

1. Ананьич Б.В. От самодержавия к советской власти // Вестник РАН. 1997. Т. 67, № 2. С. 136–140.
2. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998.
3. Победоносцев К.П. Московский сборник // Государство и церковь / сост., предисл., коммент. О.А. Суржик / отв. ред. О.А. Платонов. М., 2011. Т. 2. С. 301–573.
4. Цит. по: Асеев С.Ю. М.М. Ковалевский о направлениях и методах политической модернизации // Известия АлтГУ. 2012. № 4-1 (76). С. 229–233.
5. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. СПб., 2000.
6. Чичерин Б.Н. Россия накануне XX столетия // История политических учений. СПб., 2010. Т. 3. С. 677–734.
7. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.
8. Grier Ph.T. The Complex Legacy of Ivan Il'in // Russian thought after communism: the recovery of a philosophical heritage / ed. by J.P. Scanlan. Armonk (N. Y.), 1994. Article 8. P. 165–186.
9. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 45–148.
10. Ильин И.А. О сущности правосознания // Там же. С. 149–415.
11. Там же. С. 294.
12. Ильин И.А. О государственной форме // Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. : в 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 71–74.

References:

Ananyich, BV 1997, 'From autocracy to Soviet power', *Vestnik RAN*, vol. 67, no. 2, pp. 136-140, (in Russian).

- Aseev, SYu 2012, 'M.M. Kovalevsky about political modernization', *Izvestiya AltGU*, no. 4-1 (76), pp. 229-233, (in Russian).
- Chicherin, BN 2010, 'Russia on the eve of the 20th century', *Istoriya politicheskikh ucheniy*, St. Petersburg, vol. 3, pp. 677-734, (in Russian).
- Grier, PhT & Scanlan, JP (ed.) 1994, 'The Complex Legacy of Ivan Il'in', *Russian thought after communism: the recovery of a philosophical heritage*, Armonk (N. Y.), Article 8, pp. 165–186. <https://doi.org/10.4324/9781315483535>.
- Ilyin, IA 1994a, *Law and state general doctrine*, collected works, in 10 vols., Moscow, vol. 4, pp. 45-148, (in Russian).
- Ilyin, IA 1994b, *The essence of legal consciousness*, collected works, in 10 vols., Moscow, vol. 4, pp. 149-415, (in Russian).
- Ilyin, IA 2008, 'The state form', *Nashi zadachi. Stat'i 1948–1954 gg.*, in 2 vols., Moscow, vol. 1, pp. 71-74, (in Russian).
- Novgorodtsev, PI 2000, *Introduction to the philosophy of law. Crisis of modern legal consciousness*, St. Petersburg, (in Russian).
- Petrazhitsky, LI 2000, *The theory of law and state in relation to the moral theory*, St. Petersburg, (in Russian).
- Pobedonostsev, KP, Surzhik, OA (comp.) & Platonov, OA (ed.) 2011, 'Moscow collection of works', *Gosudarstvo i tserkov'*, Moscow, vol. 2, pp. 301-573, (in Russian).
- Tikhomirov, LA 1998, *Monarchical statehood*, Moscow, (in Russian).